

Виктория Фельдман

Эмигрантская ЖИЗНЬ

Литео

Виктория Фельдман
Эмигрантская жизнь

«Виктория Фельдман»

2017

УДК 82/821-821.161
ББК 84-4

Фельдман В.

Эмигрантская жизнь / В. Фельдман — «Виктория Фельдман»,
2017

ISBN 978-5-79-310708-2

Эта книга необычна. Она исследует феномен «наших за границей». Но не тех, кто приехал и уехал. А тех, кто приехал и остался. В этой книге нет ни одного придуманного момента. Все — реальная жизнь. И она во многом отличается от тех мнений о «западном рае», какими наполнены постсоветские СМИ.

УДК 82/821-821.161

ББК 84-4

ISBN 978-5-79-310708-2

© Фельдман В., 2017
© Виктория Фельдман, 2017

Содержание

Такая она иммигрантская жизнь	6
Оказывается, меня не ждали	8
Город моего детства	9
Киев, Майдан и жгучее желание срочно стать европейцем!	11
Ах, как жаль Одессу!!!	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Виктория Фельдман Эмигрантская жизнь

Виктория Фельдман родилась в городе Одессе. Ее биография внешне мало отличается от биографии сверстников. Родители – инженеры. Она пошла по их стопам и получила техническое образование. И как и многие, не могла себе представить, что в один не прекрасный день окажется волею судьбы за границей.

Сейчас за плечами у нее – груз пятнадцати лет «западного рая». И может быть, она никогда бы не взялась за перо, если бы не занималась общественной работой по интеграции соотечественников. Через нее прошло много «наших». Она видела разных людей. Разные судьбы. Разные истории. Она помогла устроиться за границей не одной сотне эмигрантов, найти им свое нелегкое место в новой жизни. Именно эта «заграничная изнанка» и легла в основу первого литературного опыта. Немалый багаж своих наблюдений вылился в ряд рассказов, каждый из которых – это целая жизнь.

В этой книге нет ни одного придуманного момента. Все – реальная жизнь. И она во многом отличается от тех мнений о «западном рае», какими наполнены постсоветские СМИ.

Она пишет открытым сердцем. Искренне. Природный юмор и способность наблюдать делают книгу интересной. А главный герой рассказов, «маленький человек» – обыкновенный прохожий. Виктория видит и слышит вокруг то самое простое, что мы называем громким словом «жизнь»»

Эта книга необычна. Она исследует феномен «наших за границей». Но не тех, кто приехал и уехал. А тех, кто приехал и остался. Я уверена, что это произведение много нового откроет читателю.

Елена Силантьева

Такая она иммигрантская жизнь

Ровно 20 лет назад по причине политических и экономических обстоятельств (сняли Берлинскую стену) мы, уехавшие в спешке из своих родных городов, начали совершенно новую жизнь. Наша жизнь в чужой стране начата, словно с чистого листа. Представить себе, какими мы были, сейчас очень трудно. События 1989 – 1993 годов для поколения шестидесятых были равны революции 1917 года. СССР периода 1989 – 1993 годов очень напоминал Киев, описанный в романе Булгакова «Белая гвардия».

Для многих началась другая полоса жизни, сломавшая понятие семьи, порядочности в отношениях и тех самых законов, по которым мы были воспитаны. Появилось стойкое выражение: «Чемодан, вокзал, дорога, новая страна». И мы, русские евреи, стали ощущать себя народом-изгнанником, хотя и оставались «народом книги». Такими мы и остаемся в этой чужой стране, приютившей нас, давшей нам крышу над головой и **большой вкусный бутерброд**.

Прошли годы и многие из нас пытаются перестроиться, жить по другим законам, чтобы не выглядеть белой вороной на чужом поле. Всё ближе познавая этот чуждый для нас мир, мы отчетливо поняли, что мы другие.

Вот некоторые зарисовки, почему это так и что мне бросилось в глаза:

Они и мы:

Мы свято чтим понятие семьи, хотя годами нас учили по-другому. Наши дети – это для нас святое. Мы волнуемся о них, звоним, помогаем решать им их проблемы и хотим помочь деньгами, несмотря на то, что их зарплата часто превышает наше пособие во много раз.

Они, воспитав ребенка до 15 лет, все больше отдаляются от него, и при достижении им 18 лет просто предлагают ему жить отдельно и решать проблемы самому.

Мы, став очень пожилыми, остаемся жить в семье или в своей квартире, принимаем гостей, внуков. Пусть уже не сами готовим и убираем жилье, но общество русскоязычных друзей придает нам силы.

Они чаще всего при наступлении старости переезжают в дома престарелых, потому что гостей не любят, а дети приходят к ним в основном один раз в год на Рождество за деньгами и подарками.

Мы, прежде чем выйти на улицу в любом возрасте, приводим себя в порядок, долго рассматривая себя в зеркале. Это и лицо, и прическа, и одежда, и фигура. Мы хотим похудеть, чтобы прежде всего нравиться себе, и много говорим об этом. Садимся на диету, ходим в бассейн.

Они на все это не имеют ни времени, ни желания. Чаще всего, встретив на улице человека, нужно долго всматриваться в его фигуру, обойти спереди, заглянув в лицо, чтобы понять – кто перед тобой, мужик или баба. Узкие бедра и широкие плечи, полное отсутствие макияжа и пирсинг в разных доступных и недоступных местах. В нашем понимании – ужас! Для них – супер! Чем человек страшнее, тем привлекательнее.

Мы, те кто неработающие, чаще всего проводим вечера у телевизора, внимательно слушающая политические программы, идущие по-русски. Очень переживаем и обсуждаем политические события.

Они о политике знают мало, чаще вообще ничего, а вечера они проводят в «кнайпе» (пивной). Именно там можно курить сколько хочешь, пить без меры, играть в карты, снять проститутку, ну и многое другое.

Мы в «кнайпе» (пивной) никогда не бываем, а если посещаем рестораны, то только чтобы отметить какое-либо торжество. И обязательно с музыкой и танцами.

Они, наблюдая за нашими праздниками, в лучшем случае будут удивленно сидеть в другом конце помещения, как на театральном представлении. В худшем – вызовут полицию, потому что шум празднества нарушает их покой.

Таких примеров можно приводить много. Но мы приехали в их страну из Украины и уезжать не собираемся, потому что некуда. Наши дети и внуки уже плохо понимают русский язык. Они ничего не читают из книг нашего детства. Совсем не знают о наших писателях и ученых. Далеки от нашей великой русской культуры и политики. Наши дети становятся как ОНИ, и с этим ничего нельзя поделать.

Остается смириться и жить дальше, поедая **свой бутерброд**.

Оказывается, меня не ждали

Маргарита очень любила Москву, здесь прошла ее молодость. Жили друзья. Но дети выросли, а возраст дает о себе знать. Когда на покупку лекарств стало не хватать зарплаты, она стала задумываться.

Сын, крупный начальник, имеет свою семью, и она очень боялась стать ему обузой в старости.

Все друзья в один голос стали ее убеждать: «Если ты имеешь возможность поехать в Германию, почему нет? Ты ведь знаешь, какая там медицина, об этом пишут все наши газеты. А какие там продукты, всем приехавшим дают все бесплатно и помогают деньгами, живешь на всем готовом, только копи деньги и гуляй по Европе».

Маргарите было ужасно страшно, она долго колебалась, но когда произошло падение рубля и она потеряла все сбережения – решила. Тем более что она весьма радостно представляла себе приезд в Германию, новые впечатления. Сердце беспокойно билось, но она уговаривала себя, что там сразу можно получить отдельную квартиру с балконом. Вообще, в приглашении говорилось, что там всех ждут с нетерпением.

Дорога Маргариту слегка утомила. Наконец, поезд привез ее в нужный пункт, указанный в приглашении.

Однако на вокзале встреча с цветами что-то не состоялась. И поняла Маргарита, что и не рады ей вовсе, хотя на лицах работников общежития появлялись механические улыбки.

Кошмары начались на второй день прибытия. Целый день ее мурыжили в кабинете, пока заполняли массу анкет и проверяли все данные, доходы и сбережения, которых нет. После чего заявили, что с квартирой придется слегка подождать, а жить она будет на третьем этаже общежития в комнате № 6. Третий этаж для человека с ограниченными возможностями передвижения, после 65 лет, тоже тяжелый, так как здоровье ни к черту. Но это еще что. А вот комната № 6 оказалась кладовкой на 12 квадратных метрах, где вдоль стен были прикреплены двухъярусные кровати и уже жили пять старушек.

У Маргариты началась истерика: что делать, как здесь можно жить?! Туалет этажом ниже, а кухня вообще в другом крыле здания.

«Это что же за обман, – думала Маргарита. – Я ведь ехала в богатую капиталистическую страну, а попала в лагерь для беженцев.

Ночами она не могла спать. Старушки сопели, кряхтели, кто-то всю ночь ходил. Она брала подушку и переселялась на лестницу. Положив под мягкое место подушку, она проводила там все свободное время. Первая мысль была: домой, в Москву, – но как и что сказать друзьям в Москве. Интересно, когда же можно будет начать жить по-человечески. Никто не торопился помочь с квартирой, с языком. Спустя три месяца, наконец-то, она пошла на курсы.

Еще через полгода появилась возможность получить квартиру. Немцы в разных управлениях двигались медленно, решали все не спеша, и было такое чувство, что они все в состоянии полусна. А ей казалось, что если она вот сейчас немедленно не уедет из этой комнаты № 6, то завтра она умрет.

Квартира была большой, не очень удобной и холодной. Но выхода не было, и она за два дня переехала. Только здесь, впервые за год, она выспалась. Боже, как хорошо снова почувствовать себя нормальным человеком.

Так и живет между Германией и Москвой. Долго ли???

Город моего детства

«У каждого из нас
родные есть места...»

(песня)

Я впервые за много лет вернулась в город моего детства.

Сейчас на месте нашего старого дома выросла многоэтажка с голубыми балконами. У всех живущих в этом доме изолированные квартиры и... изолированная жизнь. А когда-то на этом месте бурлил страстями южный дворик, заплетенный паутинами бельевых веревок, на которых, как пойманные мухи, трепыхались трусы, майки, бюстгальтеры всевозможных размеров.

Я жила в маленькой комнате двухкомнатной коммунальной квартиры. А в другой комнате, чуть побольше, жил дворник Харитон со своей семьей. Меня всегда удивляло, где же они все там помещаются, ведь семья Харитона была довольно большой: сам дворник Харитон, напоминающий маленький сухарик, его жена, большая и пышная, как буханка, и девять шумных разновозрастных малышей Харитонычей. Дети были очень похожи друг на друга, все носили старые застиранные футболки, как у спортсменов, с номерами. Имен их никто не помнил, их различали только по номерам на футболках.

Иногда к Харитонычу приезжал гость из солнечной Армении. Гостил он недолго, поэтому его пускали спать в ванную. Там все равно не было воды. Все по очереди умывались на кухне, потом там же готовили еду. Он всегда был по-военному одет, привозил с собой два чемодана, в которых находилась спрессованная мимоза. Он как фокусник доставал из каждого чемодана сотни маленьких букетиков и вез их на базар продавать. Деньги, вырученные от продажи, он прятал в галифе военных брюк. Спал он всё время пребывания, не раздеваясь. В квартире был стойкий запах пота, перемешанный с ароматом цветов. К концу распродажи он ходил переваливаясь с боку на бок, как индюк, потому что был нафарширован деньгами от сапог до пояса. Он приезжал каждый год, во дворе к нему привыкли, называли Нарзаном.

Жена Харитона Роза была душой и телом всего двора. Говорят, когда спортсмены бросают спорт, они сразу заметно толстеют. У Розы была фигура спортсменки, которая бросила спорт, не начав им заниматься. Когда она возвращалась с базара, сперва раздавался ее голос, потом из-за угла дома появлялся бюст, затем живот и спустя некоторое время сама Роза с двумя кошелками, полными цыплят, кабачков и фруктов. Роза работала надомницей. Получала на швейной фабрике заготовки и шила лифчики. Они были из какого-то пуленепробиваемого материала. Она стирала готовые изделия и вывешивала их на балконе.

– В таких лифчиках наши женщины непобедимы! – сообщал ей усатый моряк, сосед сверху, похожий на д'Артаньяна на пенсии. Он когда-то был женат, но остался для своей жены непрочитанной книгой. Она ушла от него, не в силах переварить информацию, которую получила при чтении всех частей его тела. От пяток до шеи он был исписан всевозможными надписями и изречениями, как школьная доска к концу урока.

В соседнем флигеле жила молчаливая старуха. Она считалась богатой, потому что каждый месяц получала три перевода от своих детей. Дети жили в разных городах, в гости не приезжали, к себе не звали. Единственным утешением богатой старухи была курица Шманя. Старуха надевала на курицу поводок и выводила ее гулять. Курица чувствовала себя собакой и отмечалась под каждым кустом. Роза ненавидела Шманю, как неиспользованный бульон для своей семьи.

Такая жизнь проходила ежедневно в нашем старом доме, где все знали друг друга, обсуждали события в чужих семьях, но всегда были готовы прийти на помощь.

Киев, Майдан и жгучее желание срочно стать европейцем!

Ой, как мы их понимаем! Так живут себе в темноте (без света) туалет во дворе, дороги не убираются, за хлебом ходить далеко. Вдруг, совсем неожиданно, настала зима и окончательно отрезала их жизнь от цивилизации.

Конечно, при такой жизни можно и на Майдан. Там хотя бы спальные мешки и горячий совершенно бесплатный обед.

Но не все могут себе это позволить – а как же болезни, лекарства, процедуры?.. Трудно и опасно надолго покидать родную хату... А вдруг воры. Приедешь домой после Майдана, а в доме только голые стены. Не-ет...

Сели соседи Николаенко и Дмитриенко за семейный совет и решили: «Пусть те, что на Майдане, кричат и хотят в Европу, продолжают кричать. А вот мы без крика туда поедем. Ведь у нас там “диты жывуть”».

Ну, еще повод хороший – скоро Новый год. По всем телевизионным программам показывают, как у них там празднично, украшенные елки, много света. А вот у нас. Выглянули они в окно своей хаты: за окном темно, ни одного фонаря, только ясная луна освещает проселочную дорогу. Того и гляди черти перед Рождеством на дороге запрыгают. Ужас!!!

Решили, и тут началось – билеты, визы и сборы в дорогу. Билеты и визы им обещала сделать секретарь сельсовета. Только главное условие – все должно быть экономно.

Тетка Настя долго думала: «Ну что взять с собой такого, особенного?» «Возьму банки с домашним вареньем и закрутки. У них там этого точно нет», – решила Настя.

Сын ее Василь уже восемь лет жил в Германии. Уехал он со своей женой еврейкой еще в начале 2000-х. Она с Ваней очень не хотела этого брака, но «выехать было надо». Прожив в браке три года, их сын благополучно развелся. Оказалось, что они с еврейской женой совсем разные. Теперь он был свободен и вновь искал счастье. Настя с Ваней давно мечтали с ним пообщаться. Тем более праздник скоро.

У соседской семьи Дмитриенко была такая же история, только наоборот. У них там жила дочка Маруся. Она тоже в свое время вышла замуж за еврея, но, приехав в Германию, прямо из общежития исчезла, оставив наивного мужа. Правда, при этом прихватив с собой все привезенные с Украины сбережения.

Но, как говорится, кто старое помянет – тому глаз вон.

Билеты они попросили купить подешевле.

– Не надо прямого рейса, – сказали они. – Страна Германия – это не Украина. Там все рядом.

Вот все готово. Билеты взяли недорогие, оказалось, что летят они с пересадкой. Это они определили только при посадке в аэропорту Киева. Вместо Германии они летели в Австрию. А пересадка в аэропорту всего 25 минут.

– Успеем, – решили путешественники.

При регистрации оказалось, что у Насти перевес груза. Пришлось разделить все банки с консервами по чужим чемоданам.

Самолет был полон, оказалось, что все, минуя Майдан, напрямую отправлялись в Европу. Надоело митинговать, проще купить билет и поехать.

Вот и город Вена. В зале пересадки народу сотни. Как быть? Куда идти дальше? Где нужный терминал?

Удивительно, но вокруг никто не говорил на русском языке. Наши путешественники в ужасе озирались по сторонам: куда идти? где дальнейшая регистрация?

Наконец-то, нашли какого-то болгарина, спросили. В шуме, гаме поняли, что нужно у 10-й стойки зарегистрироваться. Но забыли, что у болгар все наоборот. Когда они согласны, то головой качают – «нет», а когда не согласны – показывают наоборот. Пока нашли, пока пробилась к стойке, оказалось, что это не та стойка, что нужно искать третью стойку.

И снова в путь. Бегом к новой жизни. Пока бегали, спрашивали, снова бегали... самолет их улетел.

Сели наши старички на скамейку и вздохнули. Что делать? Следующий аэропорт прибытия был Мюнхен. Сын Насти уже ждал их там, а они оставались сидеть в аэропорту Вены. Как улететь? С кем говорить? Где найти переводчика?

Прошло пять часов. Они блуждали по вокзалу в поисках русской речи, до тех пор пока на них не обратили внимание работники аэропорта. Нашли русскоговорящего сотрудника, и выяснилось, что срочно нужны четыре билета до Мюнхена. Сложно!!!

Долго искали для них места в других рейсах... Наконец, нашли. Итак, наши путешественники прилетели в Мюнхен спустя восемь часов.

В это время их сын и дочка уснули в зале ожидания аэропорта. Когда гости Европы вышли в зал прилета, они вдруг вспомнили, что у них были чемоданы, которые улетели без них. А где их сейчас искать, никто не имел ни малейшего понятия.

Вошли они в зал ожидания аэропорта и, наконец-то, увидели своих детей. Было пять часов утра, старики сели на стоящие в зале диваны и от усталости закрыли глаза. Они не могли ни двигаться, ни говорить. Прошло несколько минут – и только тогда Настя вспомнила про чемоданы, которые улетели без них. Хорошо было бы узнать – куда? Василию пришлось применить много усилий, чтобы узнать, куда отправили багаж. Он оказался на каком-то складе, который должен был открыться только в 14 часов. Договорились, что багаж привезут почтовой машиной по адресу проживания Василия. Василий наконец-то усадил горепутешественников в свою большую машину и повез в Кёльн.

Итак, отпуск начался, красота города поразила гостей. Жаль только, что переодеться им было не во что.

Чемоданы приехали только через три дня. Когда их открыли, в комнате воцарилась немая сцена, как в «Ревизоре». Все банки с вареньем и консервами были разбиты в мелкую крошку. Все вещи были перепачканы и пропитаны соком сиропов. Все это надевать было нельзя. Пришлось вывернуть содержимое чемоданов в ванну и все это залить водой. Так и пролежали эти вещи в течение пяти дней, отмокали, стирались... Пришлось купить полный комплект одежды для каждого. Все остальное выбросить в мусор.

Вспоминается миниатюра Жванецкого: «Погуляли!»

Ах, как жаль Одессу!!!

*Одесса – это был не совсем город,
Мы прежде думали, что она – улыбка
Бога. Как же я люблю
Одессу!*

Стоит ли объяснять, что значит для одесситки море, солнце, запах акации, одесские дворики.

Покидая в 91-м Советский Союз, когда исчезла еда и деньги, я оплакивала свою умирающую родину.

Но прошло время, и Украина получила очередного нового президента. Эти события были понятны только там, у них, в Киеве. В Одессе об этом, видимо, еще не знали. Исчез порядок и начался передел собственности, остановились все крупные заводы, началось грабительское деление государственной собственности – приватизация, откуда-то появилась новая профессия – киллеры. Слово это было новым и не очень понятным. Кто-то там, в высших киевских структурах, стал продавать флот и разворовывать общественные деньги. А ведь город всегда жил морем. Доходило до того, что корабли продавали или давали во фрахт разным государствам вместе с командой, которую потом забывали вернуть на родину. Начались митинги женщин, которые требовали вернуть мужей домой. Многие понимали, что в оторвавшейся от Союза Украине все пошло наперекосяк. Многие бежали от развала и неразберихи. Но осталась в душе ностальгия, воспоминания.

С тех пор прошло 13 лет, но мечта посетить родной город Одессу ни на минуту меня не покидала. Уговорив своего немецкого друга посмотреть город моего детства, самый лучший город в мире, мы отправились за билетами.

И вот май 2004-го. Прямых рейсов из Германии на Одессу не оказалось. Необходима была пересадка в Будапеште. Немецкие самолеты в разворованную, нестабильную Украину не летали. Пилоты не рискуют, опасно. А вот самолеты венгерских авиалиний не боялись хаоса.

Летели спокойно. А вот и город. Вроде приземлились.

При выходе из самолета поражает тишина и полное отсутствие других самолетов. Первая мысль: «Может, что-то происходит?»

Оказалось, что нет. Просто бензин дорогой и авиакомпаниям невыгодно возить пассажиров по стране. А прежде аэропорт гудел от их избытка.

Мы направились в отдел выдачи багажа, но, к удивлению, нашего багажа не оказалось.

– Его забыли перегрузить в ваш самолет, – объяснили мне таможенники. И поэтому на обычный вопрос «Что везете?» пришлось ответить: «Ничего».

Май в городе оказался промозглым, холодным. Лужи на тротуарах и мостовых были чересчур глубокими, иногда напоминали озера. Видно, не работала сливная канализация – обычное в городе явление.

«Неужели ничего не изменилось», – подумала я. В знакомом доме, где с нетерпением ожидали нас одесские родственники, были вывернуты все лампочки, выбиты окна, а из подвалов шел пар от лопнувших горячих труб. Квартира в новом районе, которая казалась мне прежде огромной, была настолько маленькой, что в коридоре разминуться двум нормальным людям было невозможно. Ну а воды в кране ни горячей, ни холодной как всегда не было.

Вечером мы решили прогуляться по району Черемушки, но первая прогулка по городу как-то не задалась. Улицы были темными, транспорт практически не ходил, кафе и магазины после 17 часов не работали. На улицах было пустынно. Мне поручили послать письмо в Николаев. Я долго искала почтовое отделение, которое нашла в подвале соседнего дома. За круп-

ной решеткой, как в клетке с небольшим окошком, сидела замерзшая женщина в ватнике и перчатках.

– Давайте быстрее, – торопила она, – скоро закрываемся.

– А решетка зачем? – удивленно спросила я. – Грабят, – тихо сказала она.

«А может, – грустно подумала я, – Одессы-то уже нет. Одесситы уехали, а остались грязь, дожди, пустые прилавки, толпы бездомных и нищих».

Очень хотелось посмотреть, как там Привоз. Сели мы на следующий день в трамвай, идущий к вокзалу. Трамвай нас тоже очень поразил. Его нельзя было назвать трамваем: вместо нормального транспортного средства по улицам двигался грязный товарный вагон без сидений, с разломанными дверями и грязными окнами. Вот что значит бесплатный транспорт. А вот рынок бурлил, кипел, народ сновал в разные стороны. Ощущалось настоящее броуновское движение. Вместе с покупателями по рынку сновали и карманники. Пришлось мне и моей подруге окружить с двух сторон нашего немецкого друга во избежание неприятных событий. На наше счастье, мы выбрались из продуктового ряда без потерь.

Прежде чем отправиться домой, мы вошли в крытый павильон, где продавали обувь. Народу в нем почти не было, и я отправилась рассматривать новые модели, ведь в Одессе всегда есть последний писк. Про немецкого друга я на мгновение забыла. Через несколько минут в другом конце зала я услышала какой-то шум, там скапливались все заснувшие продавщицы. Я мгновенно переместилась туда. Так я и думала, что толпа любопытных одесситок скопилась вокруг моего приятеля. А он, удивленный таким вниманием, пытался объяснить им что-то по-немецки. Оказалось, он разглядел на витрине симпатичную туфлю и пытался попросить у них вторую, хотел померить. Поскольку толпа девушек все увеличивалась, пришлось вмешаться мне. Услышав мой одесский сленг, толпа быстро рассосалась. Вторую туфлю искали долго, в другом конце павильона.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.